

«Я хотел бы поприветствовать Гарри Поттера обратно в школу. Твой первый официальный урок». — объявил профессор Спраут. — В честь этого события, я думаю, мы могли бы узнать ваше мнение о проекте на этой неделе. Ходят слухи, что у вас есть мимолетное знакомство с этим конкретным растением.

Верхушки горшков на каждой станции исчезли. Пока они это делали, Гарри посмотрел на Рона и усмехнулся. Даже того полумрака, который профессор Гербологии устроил в оранжерее, было достаточно, чтобы темные растения поежились. Гарри вставил палец и позволил растению обернуться вокруг него. Он ухмыльнулся, когда Драко, Крэбб и Гойл повторили действие. «Это ловушка дьявола». Он объяснил: «Это довольно опасно, если ты не знаешь, как с ним обращаться. В полном размере оно может даже убить тебя. Проблемы, Драко?»

"ЭРР! УХХН! ЛЕГГО!" слизеринская троица отчаянно дергала растения, пытаясь освободиться.

Гарри продолжил: «Есть заклинание, которое должно сработать, но если ты потеряешь свою палочку, лучшее, что ты можешь сделать, это ничего не сделать».

Растения сомкнулись вокруг запястий Драко и обвивали шею Крэбба. Они не слушали ничего из того, что говорил Гарри.

«Дьявольская ловушка любит темные мрачные места». Он добавил, доставая палочку: «Простое световое заклинание прогонит его. Люмос Солем !» Маленький светящийся желтый шар вспыхнул над Драко и его головорезами, заставив растения отступить в горшки в поисках тени.

Спраут аплодировала: «Молодец, мистер Поттер. Пять баллов Гриффиндору за объяснение и десять за помощь вашим одноклассникам, которые, казалось, лезли выше головы. Сможете ли вы, еще пять, решить собственное затруднительное положение?»

«Конечно, профессор». Гарри ухмыльнулся. Он просто и медленно высвободил палец.

Спраут восхищенно кивнула ему и сказала: «Очень хорошо! Давайте посмотрим на страницу 274, главу 18 наших текстов «Дьявольские ловушки и ловушки».

«Гарри, следующая у нас забота о магических существах». — сказала Гермиона, когда класс заканчивал.

Он едва удостоил ее взглядом, посмотрел на Сьюзен и сказал ей: «Увидимся за обедом». Стул поплыл к Большому залу.

«Гарри уронил СОМС». — просто сказала Сьюзен.

Гермиона посмотрела в коридор как раз в тот момент, когда парящее кресло повернуло за угол. — Но он не может этого сделать! — пожаловалась она. — К тому же, что подумает Хагрид?

«Я почти уверена, что он знает», — ответила Сьюзан, но отказалась говорить больше.

Икс

«Почему вы бросили «Уход за магическими существами»?» — спросила Гермиона.

Гарри просто проигнорировал ее. Он читал первую главу своего текста по Чарам. Когда к ним присоединился Рон и взял бутерброд с ветчиной и сыром, Гарри спросил: «Эй, Рон, это не то чистящее заклинание, которое использует твоя мама?»

"Ага." Рон хмыкнул между укусами.

Гарри задумчиво кивнул и продолжил: — Что-то вроде бокового движения палочкой восьмерки, верно?

Рон жевал, так что он проглотил его и сказал: «Нет, скорее три круга вместо двух».

"Понятно." Гарри ответил. Увидев, как вошли Ханна и Сьюзен, он отодвинул свой стул от стола и сказал: «Извините, обещаю остаться».

Через два дня после его возвращения Гермиону полностью игнорировали. «Хватит этого Гарри Поттера!» воскликнула она: «Хватит игнорировать меня!»

"Двигай ногой или потеряй ее!" — прорычал Гарри, и в ответ его кресло откинулось назад и рванулось вперед.

У нее не было выбора, кроме как подчиниться. Даже несмотря на то, что она была недостаточно быстрой, стул ударил ее пяткой, когда он проплыл мимо: «Почему он не хочет говорить со мной?» — прорычала она.

— Ты, наверное, не сказал ничего, что он хотел бы услышать. Джинни предложила: «Помните, когда вы видели его в последний раз перед тем, как он попал в Азкабан? Вы говорили, что он виновен. А его первый день? на него о вашем последнем деле».

Гермиона посмотрела на своего парня и спросила: «Рональд, ты понимаешь, что я просто сказала правду, как я ее видела?»

«Это не мой бой». Он поднял руки. — Всю дорогу до суда я говорил тебе, что не собираюсь вмешиваться. Гарри по-прежнему мой лучший друг. Решайся!

Гермиона фыркнула на него. — И как ты объяснишь, что он использует М-это слово?

"Я мог бы ответить на это очень легко." Джинни холодно ответила: «Но я думаю, ты должен получить от него этот ответ. Я думаю, что он прав. Это не идет ни в какое сравнение с Азкабаном. Смирись с этим». Она сделала большой глоток тыквенного сока, взяла бутерброд и отвернулась.

Икс

Гарри находился в Большом зале с 10 утра до обеда. И он был бы вполне счастлив сидеть там прямо до Чармса. Но этого не должно было быть. Зельеварение — это не тот класс, который нужно бросать. Его нельзя было выбросить до завершения пятого курса, и он был уверен, что он понадобится ему в будущих встречах с Волдемортом.

БАХ Дверь распахнулась. Профессор Снейп был в ярости. Негодяй публично опозорил его. Более того, на воскресной встрече с главой Гриффиндора, в котором он не признавал своего начальника, его наказание Поттеру было отменено.

- У тебя не было оснований для обвинения, Северус. Минерва сказала: «Мистер Поттер был совершенно прав, указав, что вы не были свидетелем инцидента. Я отменяю трехнедельное заключение и вычитание семидесяти баллов из Гриффиндора».

Он насмеялся над ней: «Одна неделя и двадцать баллов были за его неуважение ко мне. Я требую этой позиции!»

«Плод отравленного дерева. Вторая часть не состоялась бы без ложного обвинения». Она возразила: «Я также не считаю защиту себя вопросом неуважения. Я действительно считаю выражение вашего лица выражением неуважения. К счастью, вы больше не студентка.

«Уизли, ты будешь партнером Гойла до конца срока». Он приказал: «Посмотрим, как ты справишься без своего всезнайки. Поттер займет место Уизли». Минерва была не единственной, кто заметил напряженность между своими питомцами. Сочетание рыжеволосого мальчишки с явным провалом тоже было хорошо рассчитано.

Лицо Гарри поникло. Его установка мечты была со Сьюзен. Не его девушка, но дела шли именно так. Он почти знал, что войдя внутрь, этого, вероятно, не произойдет. Пустой стул рядом с Гойлом казался тем местом, куда он должен был пойти, и эта мысль была неприятной. Хотя задняя часть комнаты имела свои преимущества, пока он не смог повернуться в своем парящем кресле. Он подождал, пока Рон сядет, и обменялся грубыми взглядами со своим новым напарником. Затем он пробрался во 2-й ряд. Едва ли это было гладкое путешествие. Столы были едва достаточно широкими, чтобы он мог пройти. Естественно, держаться

идеально прямо было невозможно, поэтому удары в ту или иную сторону были неизбежны.

«Теперь, когда мы все уселись, — сказал Мастер Зелий, — давайте продолжим. Сегодня и большую часть этой недели, чтобы самые идиотские из вас могли все правильно понять, мы сосредоточимся на Волчьем отраве. Кто мне скажет... без Цитата из текста, мисс Грейнджер... цель Зелья аконита?»

Сьюзен подняла руку, и ее призвали: «Оборотень полностью превращается в животное во время полнолуния. Волчий яд ослабляет его, в меньшей степени для некоторых и больше для других. Позволяя человеку иметь некоторый контроль».

— Я не беспомощен, Гермiona! Гарри резко прошептал, пока Сьюзен отвечала: «Дай мне чертову полынь! Я могу раздавить ее, пока ты нарезаешь аконит».

Она вздрогнула и спросила: «Гарри, можно с тобой поговорить?»

«Ты делаешь свою часть, я делаю свою». Он выстрелил в ответ. Он подтолкнул ее колено своим, когда профессор приблизился.

Этот намек она восприняла без вопросов.

Ничто, конечно, не прошло мимо профессора. Обычно у Снейпа вычитались бы баллы за срыв урока. Разногласий было более чем достаточно, чтобы удовлетворить его на данный момент. Он прокрался по классу. «Режьте по крупицам, Лонгботтом! По крупицам!»

"Сальный мерзавец!" — пробормотал Рон, забыв о своем новом партнере.

Гойл поднял руку и сообщил: «Профессор, Уизли назвал вас дурным именем!»

«Спасибо, мистер Гойл, за вашу благородную честность. Десять баллов Слизерину. Мистер Уизли, три дня отработки и десять баллов Гриффиндору». За ухмылкой профессора скрывалось почти счастливое чувство. Пусть Минерва спросит об этом!

Драко шлепнул Винсента по руке и сказал: «Крэбб! Сначала имбирь!»

— Мистер Малfoy, какого цвета должно быть зелье на данном этапе? — спросил Снейп.

Привилегированный ученик ответил: «Профессор, прозрачный с розоватым оттенком. После добавления имбиря светло-коричневый».

— Пять баллов Слизерину за перевыполнение моей просьбы, мистер Малfoy. — заявил Снейп,

даже не взглянув в сторону Гарри, и добавил: — Теперь я чувствую, что позволил этому уроку стать слишком неформальным. В дальнейшем, задавая вопросы или отвечая на них, мы будем использовать традиционные формы. обращаясь ко мне».

Гарри про себя предсказал: «Ставлю, что следующий придурок позвонит мне!»

— Смотри! Гарри! — рявкнула Гермиона, ткнув его в ребра.

Гневно и не менее сильно он ответил: «Больше не бей меня». Он прорычал: «Возвращайся к работе». Он повернулся, не обращая внимания на ее обиженное выражение лица.

"Тихий!" Снейп протянул, проходя мимо, но больше ничего не сказал. Он продолжал ходить по комнате. Он остановился перед еще одним гриффиндорцем и сказал: «Неряшливая работа, мистер Томас. Скажите мне, мисс Гринграсс, поскольку мы не можем закончить зелье сегодня, какой основной ингредиент в этом зелье?»

Великолепный слизеринец встал и ответил: «Аконит, сэр».

«Правильно, мисс Гринграсс». Он ответил: «И пять баллов Слизерину за то, что он так хорошо следует указаниям». Она кивнула и села обратно. Сам Снейп сел за свой стол, и почти двадцать минут все было тихо. Наконец, другой ботинок выдал: «Поттер! Как мы можем отложить наши зелья до завтра?»

Гарри ответил: «Просто держи Аконит. Прекрати нагревание и наложи заклинание стазиса».

— Кто-нибудь может сказать мне, что не так с ответом Поттера? — спросил Снейп у класса. Он огляделся и остановился на паре любимых. Когда Пэнси подняла руку, он сказал: «Да, мисс Паркинсон?»

Пэнси чуть не вскочила на ноги и чуть не закричала: «Поттер не встал!»

«Я склонен отказаться от наказания за это, так как учреждаю новую классовую политику». Он сказал, что привлекло удивленные взгляды всех. Определенно разочарование от Драко. — Не могли бы вы как следует повторить свой ответ, Поттер?

Гарри ответил: «Нет».

"Прошу прощения?" — потребовал Снейп с самым суровым взглядом. — Позволь мне перефразировать. Вставай, Поттер.

Гермиона бросила предупреждающий взгляд, который Гарри проигнорировал. — Целитель Евлин из больницы Святого Мунго заказал мне эту штуку. Она нужна мне как минимум еще на

неделю. — возразил он. Откровенно говоря, ему было наплевать на парящее кресло, но сейчас это был действительно хороший момент для него. Конечно, ненавистный профессор не мог спорить с Целителем.

— Ты лжец, Поттер. Снейп застонал, пересекая комнату. Он угрожающе встал над студентом, посмотрел на него и сказал: «Вставай, Поттер, сейчас же. Это приказ».

Гарри покачал головой и сказал: «Какую часть «Нет» ты не понимаешь? И я не лжец. Я рассказал тебе, что произошло на днях. И профессор МакГонагалл согласилась, иначе она бы не отменила наказание, которое ты дал мне».

"Как ты смеешь?" — яростно зарычал Снейп. Он схватил Гарри за рукав и потянул вверх.

Гарри вырвался из хватки профессора Зелий и споткнулся, держась за скамью. — Ты меня больше не пугаешь, Снивеллус! он сказал: "После Азкабана и Волдема-"

Класс ахнул от страшного имени Темного Лорда. Снейп, однако, был сосредоточен на чем-то совсем другом. — Слышал это от твоей драгоценной дворняги, а ты, Поттер? — потребовал он. — Ну, с меня довольно твоего неуважения. Я позабочусь о том, чтобы тебя исключили. В кабинет директора! СЕЙЧАС!

"А? О чем ты говоришь?" — спросил сбитый с толку Гарри, он действительно не знал, что сказал. И что так разозлило профессора. И прежде чем он это осознал, он столкнулся с Дамблдором.

Профессор Зелий заканчивал свою речь: «...и в довершение всего, он ОСМЕЛ - В моем собственном классе не меньше! Если использовать это слово, которым его высокомерный отец постоянно изводил меня. Он научился этому то ли от дворняги Блэка, то ли от оборотня. "

«Итак, вы собираетесь приговорить меня так же, как в июле, судья?» Гарри рявкнул: «Или я получу сторону?»

Все моргнули: «Мистер Поттер!» — отругала заместитель директора. «Пожалуйста, обращайтесь к директору надлежащим образом».

«Ничего более подходящего, чем в последний раз, когда я видел его в суде». Он пожал плечами.

Дамблдор по-дедовски улыбнулся и сказал: «Гарри, ты ведь понимаешь, что я всего лишь следовал закону и приводил в исполнение решение Визенгамота. Как долго ты можешь упрекать меня в этом?»

— От пятидесяти до пожизненного? — возразил Гарри, не заботясь о том, что думает любой из

профессоров.

Директор выглядел грустным: «Что бы это ни стоило, Гарри, мне очень жаль. Хотя мы не можем терять из виду причину, по которой мы здесь. Профессор Снейп обвинил вас в целом ряде преступлений. учитель."

«Он не упомянул, что напал на меня первым». Гарри указал: «Он вытащил меня из этого кресла без какой-либо веской причины, кроме того, что Малфой, вероятно, скулил на него. И даже Малфой знает, что я не трогал его. Это когда он не лжет».

Дамблдор вздохнул: «Гарри, ты не можешь так обвинять своих одноклассников».

"Почему нет?" — спросил Гарри, с отвращением махнув профессору Зелий. — Он делает это все время.

— Это подводит нас к вопросу о неуважении к учителю. Гарри, я не могу этого допустить. Будь то Сириус или Ремус, упомянувший тебе это имя, он оказал тебе немалую медвежью услугу. Я запрещаю тебе когда-либо использовать его снова. ." Дамблдор объяснил.

На мгновение Гарри выглядел бунтарским, начал кивать, но затем снова передумал. — Тогда как насчет того, чтобы он перестал оскорблять меня и моих родителей? — спросил он.

— Это не переговоры, Поттер. Снейп прорычал: «Это ваш директор отдает приказ. Я также требую, чтобы он публично извинился за оскорбление».

Гарри фыркнул. — Другое дело, Снейп...

« Профессор Снейп», — и МакГонагалл, и Дамблдор поправили его с разницей в полслова.

Гарри разглагольствовал: «То же самое, что я и говорил. Он всегда называет меня Поттером. Почему? Профессор МакГонагалл добавляет мистера ... Все профессора так делают. ! Мой Отец! Моя Мать-ошибается».

"Ваша мать?" — спросил Дамблдор, который хорошо знал отношения между Северусом и Лили. — Я почти уверен, что профессор Снейп не стал бы делать уничижительных замечаний по отношению к вашей матери.

МакГонагалл выглядела недовольной, очевидно, соображая, что директор знает, что что-то говорят об отце Гарри.

"Он сделал." — сказал Гарри, отчаянно пытаясь вернуть утраченное воспоминание. — И никто мне не сказал... Я... я помню. Снейп звонил — он называл ее грязнокровкой. больше... хе-хе...

но это довольно забавно... хахахахаха!

Снейп побледнел, хотя Гарри не знал почему. Затем пришла ярость при мысли о насмешках. Он рванулся вперед, вытащил палочку и провел ею по щеке мальчишки. Проклятие слетает с его губ.

«Северус ! Стоп !» — приказал Дамблдор. Его тон просто заморозил профессора Зелий, хотя и ненадолго.

Снейп сердито посмотрел на директора и вылетел.

Дамблдор одарил его глубоко разочарованным взглядом и сказал: «Гарри, Гарри, Гарри, ты понятия не имеешь о реальной ситуации».

— Не хотите объяснить мне это, судья? — спросил Гарри.

МакГонагалл рывкнула на него: «Следи за своим тоном!»

— Успокойся, Минерва. Директор сказал: «У Гарри есть какое-то оправдание своему гневу на меня. Нет, Гарри, эту историю должен рассказать профессор Снейп, если он выберет. Независимо от этого, ты будешь относиться к профессору Снейпу с должным уважением».

Гарри пожал плечами и сказал: «Так же, как он всегда относился ко мне. И к моему отцу. Что-нибудь еще, судья?»

— Не только сейчас, Гарри. — сказал Дамблдор с явным разочарованием в голосе. — Несомненно, мы вернемся к этому вопросу в течение оставшейся части семестра. Вы можете идти.

Икс

Сьюзан была в истории магии, пока это происходило. Она была свидетельницей всех потрясений в Зельях и заканчивала рассказывать историю своему другу: «... не знаю, откуда он взял это слово, Хан, но ты должен был видеть лицо Снейпа. Он хотел убить Гарри. Другое. странные вещи тоже. Никогда не слышал о говорящей собаке, так что я вообще этого не понял».

— Держу пари, он был анимагом. Ханна догадалась: «Помнишь мою бабушку? Она обезьяна».

Сьюзан кивнула: «Да, я посмотрю. Только проблема... Как мистер Поттер мог рассказать Гарри что-то о Снейпе, что он сегодня вспомнит?»

"Ой вэй!" воскликнула Ханна. «Перестанете ли вы искать тайны!»

Призрачный профессор Биннс заставил их замолчать, а затем продолжил свою монотонную лекцию.

Сьюзан не слушала, думая вслух, что она сказала: «Может быть, он каким-то образом помнит что-то из своего младенчества».

«Хммм... Держу пари, хочу сменить ему подгузники». Блондинка прокомментировала.

Рыжая яростно покраснела и прошипела: «ХАННА!»

"Обращать внимание." Ханна сказала с родительским авторитетом: «Говорит профессор».

Икс

Время ужина. Наконец-то они могли расслабиться. Слухи пронеслись по школе. И, как и в случае с любым другим сарафанным радио, история вышла за рамки разумного. Две крайности: Гарри убил Снейпа или Снейп убил Гарри. Когда они оба появились, все ученики застонали. Хотя, вы можете выбрать свою причину разочарования.

— Откуда ты взял это имя у Гарри? практически подпрыгивающий Симус Финнеган воскликнул: «Снейп чуть не лопнул кровеносный сосуд!»

Насколько Гарри видел, ему было запрещено использовать Снивеллус, что не мешало ему говорить об этом. «Ну, по правде говоря, — сказал он довольно большой группе гриффиндорцев, — я не могу точно сказать, как это произошло. Но моя мама использовала это».

"Ура ЛИЛИ ПОТТЕР!" — позвал Рон. И Гарри был слишком рад этому радоваться.

Проходя уроки, Гермиона думала. Она пыталась смотреть на вещи с точки зрения, которую, казалось, видели все остальные. В течение последних девяти месяцев Рон полностью закрывался, когда она пыталась убедить его, что Гарри виновен. У них было две кричащих драки из-за этого. Потом, если она его поднимет, он перестанет говорить. Если она будет настаивать, он выйдет из комнаты. Теперь, столкнувшись с невинным Гарри, она думала, что все снова станет нормальным. Ей совершенно не удалось учесть то, через что он прошел в Азкабана. Уизли никогда не сомневались. Незнакомец доказал его невиновность. Вопреки своему желанию следовать правилам, она пошла и захлопала. Во время этого она привлекла его внимание и сказала: «Гарри, это означает, что ты помнишь вещи из того времени, когда ты был очень молод. Но если у тебя есть только часть,

— Получил то, что нужно, Гарри! Сьюзан взволнованно подпрыгнула: «Я так поняла, что у тебя

это будет пять баллов со Слизера за нецензурную брань. То же самое и для вас, мисс Паркинсон. Мисс Уизли, я даю вам пять баллов за защиту соседки по дому. Однако физическое нападение — неуместный ответ на словесное замечание. Это будет двадцать пять баллов с Гриффиндора и неделя отработки у профессора Снейпа.

«Могло быть и хуже». — сказала Джинни своему брату.

И он улыбнулся ей и сказал: «Спасибо, Джин».

"Меня не волнует, что мы на последнем месте!" – восхищенно сказал Симус Финнеган. Он празднично потряс Джинни за плечо, подмигнул ей и добавил: «Отличная работа!» Многие соседние гриффиндорцы согласились, хотя это было тщательно приглушено в присутствии большинства профессоров.

Икс

Сьюзан провела Гарри через Замок в общую комнату Хаффлпаффа, «Герой Диггори Седрик», сказала она, чтобы войти, а затем бросила на Гарри извиняющийся взгляд.

«Хорошо, Сью, — сказал Гарри в ответ, — я ничего не имею против Седрика. Мне очень понравился этот парень. Его отец другой». Он остался один, пока она пошла за переносным мыслемыслом из своей комнаты. Шторы были золотыми с черной отделкой. Сама комната была похожа на гриффиндорскую. Цвета, однако, соответствовали шторам. Мебель отличалась от той, к которой он привык. Слизерин, похоже, имел кастовую систему. Разделы класса люкс, среднего и низкого класса. Гриффиндорцы, казалось, склонялись к общему расслаблению. Общая комната Хаффлпаффа показалась Гарри похожей на классную комнату.

Сьюзен вернулась из общежития девочек с богато украшенной чашей. Он был достаточно большим, чтобы управлять им двумя руками, и содержал около галлона того, что выглядело как вода.

«Намного меньше, чем тот, который использует Дамблдор». — прокомментировал Гарри. Он восхищался ее качеством.

Сьюзан ответила: «Вероятно, он использует одно из самых больших, первых мыслемыслов. Они используются DMLE в...»

"Интересно, почему я не получил шанс!" — отрезал Гарри. Он извинился перед ней: «Не хотел срывать на тебе. Так что нам делать? Просто прыгнуть?»

Сьюзен закатила глаза: «Нет, этот недостаточно велик для этого. Достань свою палочку и приложи кончик к виску. Ты должен сосредоточиться на своих самых ранних воспоминаниях. И, как бы я ни знала, ты любишь его, Профессор Снейп».

— Радость, — сказал он с сарказмом.

Она немного хихикнула и объяснила: «Твоя палочка вытянет память, и ты сможешь бросить ее в миску. То есть, если там вообще что-то есть».

"Очень смешно." Он возразил: «Напомни мне проклясть тебя позже».

Сьюзен посмотрела на него и возразила: «Ты должен сосредоточиться, не так ли?» И почти как только он закрыл глаза, она увидела, как светится его палочка. Она приказала: «Теперь... медленно... как будто тянешь за веревку... вот и все... и коснись палочкой чаши».

«Похоже на серебряного червя». — с удивлением заметил Гарри.

Ее лицо скривилось, и она запротестовала: «Гарри! Это отвратительно!»

"Хахаха" он рассмеялся. Ощущение было еще более приятным, учитывая, как редко он делал это в течение нескольких месяцев. — Верно. Следующий шаг?

Она подняла руку и приказала: «Рука. И пойдем».

Икс

Гарри обнаружил, что стоит и совершенно здоров. Он присел на корточки и подпрыгнул, затем он сделал это снова. — Я мог бы просто остаться здесь. Он сказал.

«Потерпите полчаса, и у вас будет ужасная головная боль». предупредила Сьюзен.

Гарри проигнорировал ее, потому что с другой стороны была Лили Поттер. Молодая рыжеволосая женщина выглядела беззаботной. Она улыбалась, пока шла. Он не мог удержаться, чтобы не коснуться ее лица. Естественно, его рука просто прошла, оставив его разочарованным.

— Любишь рыжеволосых? спросила Сьюзен, слегка "Повезло мне. Кроме того, я думаю, что у нее уже есть дата."

Глаза Гарри следовали за направлением ее взгляда. В благоговейном трепете он опустился на колени, чтобы изучить себя, которому несколько месяцев от роду. Вероятно, самым примечательным для него был совершенно гладкий лоб. На ребенке не было даже намека на шрам от молнии.

«Ты был очень милым». — восхищенно сказала Сьюзан.

Он посмотрел на нее, подмигнул и спросил: «Была?»

" ГАРРИ !" раздался внезапный панический крик. Это исходило от испуганной матери.

Подростки Гарри и Сьюзан повернулись и проследили за ее взглядом.

Лили Поттер мчится за своим своенравным ребенком, мешки с продуктами разбросаны по ее следу. Она выхватила палочку и закричала: «ИМПЕДИМЕНТА!»

— Мерлин! Она промахнулась! Сьюзан задохнулась. Она в страхе вцепилась в руку подростка Гарри, пока детская коляска продолжала катиться. Прямо к перекрестку. Пара автоматически бросилась в погоню.

Вышедший из-под контроля тренер был остановлен. Не каким-либо заклинанием или другим подобным магическим событием. Но человеческое тело мешает. Младенец Гарри истерически хихикал и кричал: «АГЕН! АГЕН!»

" Отродье Поттера!" — прорычал возмущенный юноша. Тренер впился ему в бок, причинив сильную боль.

Трое его неприятно выглядящих товарищей жестоко рассмеялись. Один, полностью осведомленный о ситуации из Хогвартса, насмеялся: «Все еще спасаешь грязнокровок, Снейп!»

" Никогда!" — парировал раненый Северус. Он выпрямился, затем сердито выдернул младенца Гарри из кареты.

Подросток Гарри был в ярости, его лицо заставило бы Вернона Дурсля гордиться. — взревел он. Инстинкт снова повел его по ложному пути, вся его ярость была бесполезна. Он начисто прошел младшую версию Профессора Зелий. Все еще не контролируя себя, он безрезультатно размахивал кулаками.

"Пауза!" приказала Сьюзен. Она повернулась к нему и сказала: «Помни, это произошло давным-давно. Ты не можешь ничего изменить, Гарри. И ты можешь понять это, только посмотрев на это. А теперь, продолжи».

Малыш Гарри больше не развлекался. Этот человек не знал, как держать его правильно, как это делали мама и папа. Его кулак был просто завернут в детскую одежду. "Ба'ман!" он заявил: «Вниз!»

" Брат!" — прорычал Северус, приближая его нос к носу. — Прямо как твой отец!

Малыш Гарри взмахнул пухлой ручкой, шлепнув Снейпа по голове. Затем посмотрел на свою руку и закричал: «ФУУУУ!»

«Брось гадину, Снейп!»

Этот голос, если не лицо, Гарри узнал подростком. Это был помоложе, с короткими волосами, но все же зрелый Люциус Малfoy. В этот момент на место происшествия прибыла Лили Поттер.

«Навреди моему сыну... какими бы мы ни были... я убью тебя». Она прошептала, это удерживало ее от крика.

Снейп содрогнулся от угрозы, хуже того, что она исходила от кого-то, кто когда-то был другом. Это превратилось в ненависть. — прорычал он. Он бросил Малыша Гарри так сильно, как только мог.

"Акцио Гарри!" исходил от Джеймса в черной униформе: «Ты слишком молод, чтобы летать в одиночку, Маленький Человек».

Малыш Гарри засмеялся и закричал: «Папа!»

- Лилс... прости... - слабо сказал юный Северус, когда на него обрушился весь удар того, что он сделал. Он был призрачно белым и, заикаясь, бормотал «III».

Увидев, что ее сын в безопасности, Лили повернулась к своему бывшему... (Гарри не знал, чем его мать была для Снейпа) ...и сердито закричала. «Никогда больше не подходи ко мне, Сопляк! Слизь рукокрылых!»

Сьюзан и Гарри с большим удовольствием наблюдали, как юного Северуса таскали туда-сюда гигантские желто-зеленые летучие мыши слизи. Часть грязи брызнула прямо на пару. Особенно прямо в лицо Сьюзан. Она инстинктивно вскинула руки, но, конечно же, она прошла сквозь нее. «Твоя мама была отвратительной». Сьюзен протестовала.

"Хахаха!" рассмеялся Гарри. Он вытер ее щеки и показал ей, что на его пальцах ничего нет. — Ты сказала мне, что это просто воспоминание.

Внезапно сцена стала серой и размытой. Звук исчез.

"Привет!" — возразил Гарри, когда снова оказался в гостиной Хаффлпаффа, снова прикованный к своему парящему стулу. — Что случилось!

Сьюзен небрежно бросила ему его слова: «Просто воспоминание... помни... во всяком случае,

последнее, что я видела, это Малыш, как ты сосал его большой палец и засыпал».

«Значит, мое засыпание закончилось воспоминанием». — заключил Гарри, кивая. — Что ж, в этом есть смысл. И не смей рассказывать, что я сосу палец!

Она откинула голову назад, смеясь: «Материал для шантажа!» затем она посерьезнела: «Если хочешь знать мое мнение, Снейпу будет стыдно больше, чем тебе. Младенцы должны сосать палец. Взрослые, особенно профессора, не должны причинять детям боль. интересно, нет ли там преступления. Это зависит от вас, но я бы показал это всем, кому мог».

Икс

«Это больше, чем я когда-либо зарабатывал в Министерстве!» — воскликнул потрясенный Артур Уизли, глядя на документ о передаче Гринготтса.

Амелия Боунс тонко проигнорировала реакцию: «По мнению Дома Поттеров, вы заработали Нам много денег. Для вас справедливо иметь долю в прибыли. Пять процентов разумно и справедливо. Естественно, я вычла сумму. вы потратили на улучшения Норы».

— Гарри понимает, что мы сделали это только для вида, не так ли? — спросила обеспокоенная Молли.

Амелия утешительно улыбнулась: «Вы действовали из лучших побуждений. И особенно учитывая, что ваши двое младших поддерживали его во время суда».

«Артур, мы могли бы сделать так много с этим». Молли выдохнула: «Мы можем легко оплатить оставшееся образование Рональда и Джинни. Но я просто не знаю».

«Уверяю вас обоих, — сказала Амелия. — Хотя я могла бы сделать это без одобрения или даже ведома Гарри, я этого не сделала. На самом деле он предложил более высокие суммы. линия была замечательна, даже для этого года, когда галеоны, казалось, воспроизводились сами по себе. Дом Поттеров хотел бы увеличить фонды, которыми вы управляете, до полных десяти миллионов галеонов. В конце года пять процентов прибыли будут вашим вознаграждением за управление. от имени Дома Костей, я хочу оплатить эту инвестицию на тех же условиях. У меня есть документы, подготовленные для ваших подписей».

Молли чуть не упала в обморок на своем сиденье, и Артур сказал: «Думаю, мы должны сначала поговорить об этом. Это будет огромной переменной для всей моей семьи».

«Артур, ты был в моем отделе всю свою карьеру». — сказала Амелия с ухмылкой. — Ты знаешь, как трудно продвигаться вперед с того места, где ты сейчас находишься. Но, я понимаю, подумай об этом несколько дней. Несмотря ни на что, плата от Дома Поттеров твоя.

В этот момент вошла секретарша Амелии и сказала: «Фред и Джордж Уизли здесь, чтобы увидеть вас, директор. И я получил сообщение от Центра пожарной безопасности, что Джессика Диггори только что прибыла сюда, она в настоящее время находится в офисе своего мужа. с ней ее дети. Я могу предположить, что это означает, что они будут здесь.

«Очень хорошо, Джули, — ответила Амелия, — пришлите сюда Фреда и Джорджа, а затем я хочу, чтобы вы убрали все удобства из приемной. Стулья можно оставить, но в остальном никаких вежливостей. Ни выпечки, ни кофе, ни чая. Если они будут нетерпеливы, напомните Амосу, что неразумно раздражать Директора».10 - Милосердие

Лорд Волдеморт был менее чем доволен тем, что говорили ему его шпионы. Правда, Поттер как будто дистанцировался от Старика. Но жертва-мальчик-герой завоевал народную поддержку в Визенгамоте. И, хотя он считал это неважным, среди простого народа. Он отвернулся от окна своего тронного зала, бывшей главной спальни Люциуса Малфоя, и сказал: — Докладывай, Северус.

«Милорд, — ответил профессор Зелий, — этот сопляк хуже, чем когда-либо. Он ведет себя так, как будто это место принадлежит ему. Он бросает вызов своему начальству».

— вмешался Волдеморт, холодно забавляясь. — Ты, конечно, имеешь в виду себя. Как он сделал что-нибудь потенциально угрожающее?

«Все, что он делает, это жалуется на несправедливость своей жизни». Снейп ответил: «Как будто худшее — это оказаться в Азкабана».

Волдеморт улыбнулся: «С моими друзьями, дементорами, может быть трудно находиться рядом. То, что мальчик все еще в здравом уме, несколько впечатляет. Мне сказали, что разум Беллы сломался».

«Если бы я был настолько смелым, мастер, — предложил Снейп, — Белла была заключена в тюрьму на двенадцать лет. Поттер всего на несколько месяцев. Я не думаю, что они идут в сравнение».

Губа Темного Лорда скривилась, и его приспешники признали выражение недовольства. Он вытащил палочку, плавно направил ее на склонившегося Снейпа и закричал «КРУЧИО !» и, пока он страдал, приказал: «Северус, твоим главным усилием будет узнать о пребывании Поттера в Азкабана. Какие у него сейчас слабости? Я помню, молодой Драко учится в том же году. Он должен быть полезен в сборе информации».

"Да мой Лорд." — ответил Снейп. Темный Лорд отдал приказ. Тот факт, что эти два мальчика были заклятыми врагами, не имел значения.

Икс

Амелия Боунс довольно небрежно приветствовала Фреда и Джорджа Уизли. Что только усилило нервозность молодых людей. И присутствие их родителей не принесло никакой пользы.

«Доброе утро, мадам Боунс...»

«...мэм, что мы можем сделать для вас?»

«Ну, ваш бизнес еще не нарушил никаких законов, как таковой». — сказала она с оттенком угрозы.

Артур вмешался: «Если позволите...»

"Нет, сэр, вы не можете." Она оборвала его взглядом. — Скажите, джентльмены, вы следите за новостями? В частности, связанными с Гарри Поттером?

Они посмотрели друг на друга, кивнули и сказали: «О да...»

«...даже устроил распродажу, чтобы отпраздновать».

Она подняла бровь: «Значит, вы верили, что он невиновен?»

«Именно Сьюзан доказала его невиновность». — указал Джордж.

Амелия подняла руку, и Фред замолчал. — Я задавала не этот вопрос. Пожалуйста, не лукавьте, это только разозлит меня.

«Гарри может совать свой нос...»

«...где это не место».

«Втянуть нашего брата в беду...»

«...но он и его вытаскивает».

Оба покачали головами. — Но убийца? Сказал Фред "Никогда".

— Верю ли я тебе? Амелия задалась вопросом: «Да, я думаю, что знаю. Я могу предположить, что вы знаете об источнике финансирования вашего магазина?»

Артур поднял руку, нервно посмотрел на жену и сказал: «Эмм... Амелия... это не совсем... э... то есть».

«Папа разыграл маму!» — воскликнул Фред. Джордж от смеха упал со стула.

Амелия подождала около минуты, а затем приказала: «Вернитесь в свое кресло, мистер Уизли! 2500 галеонов — это не шутки».

«Это было мое решение». Артур сказал: «Вы не должны наказывать мальчиков за это».

Амелия возразила: «Ваши мальчики взрослые, полностью ответственные за свои действия. Дом Поттеров имеет право требовать отчета о том, как были использованы эти средства».

«Мы наняли нашего... двоюродного брата, не так ли, мама... он может отчитаться за каждый кнат». Джордж ответил: «Мы все изобретения в компании. Мы оба подписали письмо, разделяющее WWW на 2/3 для нас и 1/3 для Гарри. Оно хранится в нашем хранилище в Гринготтсе».

За ее мягким выражением лица Амелия была на самом деле довольна. Они были справедливы. Но она не была готова позволить им сорваться с крючка. «Значит, Гарри обеспечивает все финансирование, берет на себя все риски только за 1/3 прибыли?»

«Мы изобретаем все...»

«... на самом деле работаю в магазине».

«Можем ли мы, пожалуй...»

— ...обсудить это с Гарри?

Взгляд Амелии стал жестче. — Гарри не глава Дома Поттеров. Она сказала: «Пока он не достигнет совершеннолетия, я буду. Любые деловые отношения вы обсуждаете со мной. Ясно?»

Они оба сглотнули и сказали: «Да, мэм».

«Получите ваши финансовые отчеты, и я их рассмотрю, — сказала она. — Скажите, насколько вероятно, что вы будете расширяться?»

Близнецы сложили головы вместе и зашептались. Джордж ответил: «Сейчас мы заполняем то, что у нас есть. Может быть, через год или два».

«Вы должны знать, что место, которое вы занимаете, раньше принадлежало компании, принадлежащей Дому Диггори». Она сказала: «Теперь он принадлежит Дому Поттеров. Если вы планируете расширяться в Хогсмиде, собственность на Гриффиндорском переулке принадлежит Малфоям. Однако Дом Костей владеет собственностью на Хогвартс-стрит. Кости и Поттер владеют там зданиями. Я ожидаю, что вы сначала посоветуетесь со мной.

«Итак...» — хотели они знать.

«... вы не хотите, чтобы мы возвращали деньги».

Амелия покачала головой и ответила: «Это было бы глупо. Хотя я могла бы так и поступить, если бы поверила, что вы лжете о своей вере в Гарри. чтобы увидеть финансовые отчеты, прежде чем я соглашусь».

Икс

— Джинни, привет. Сказал Гарри: «Это замечательная суббота». Он смотрел, как она спускалась по лестнице в общежитие для девочек Гриффиндора.

Она улыbnулась ему. — Приятно видеть тебя на ногах.

«Скатертью дорога этому дурацкому креслу». Он сказал: «Я не буду сидеть все выходные».

Она засмеялась и пошутила: «Тогда я с нетерпением жду, когда ты заснешь. Что у тебя там?»

«Омут Сьюзен, — ответил он, — не такой большой и причудливый, как у Дамблдора. Здесь только одно воспоминание».

Джинни знала о мыследумах. Ее отец сказал ей, что раньше была семья Уизли, но она была продана задолго до его рождения, чтобы избавить семью от долгов. Эти мини были менее дорогими, но они действительно имели ограниченное применение. На самом деле они в основном использовались DLME. То, что девушка из Хаффлпаффа позволила ему такую личную вещь, о многом разочаровало Джинни. Все, что она могла вызвать, было «О».

«Она думает, что я должен показать всем воспоминания, — объяснил Гарри, — но это смущает».

Джинни спросила: «Это твоя память?»

«Угу, — ответил он, — хочешь посмотреть?»

Любопытство переполняло ее, но она покачала головой: «Э-э... я так не думаю... я не хочу...»

«Пожалуйста, Джинни, — попросил он, — кроме нее, только ты и Рон верили в меня. Так что я надеюсь, ты дашь мне честный ответ».

Она покраснела и подавила желание проклясть его за то, что он произвел на нее такое впечатление. — Я не знаю, Гарри, — сказала она. — Воспоминания — это личное.

«Это важно, пожалуйста, — настаивал он. — Сьюзан считает, что я должен показать его. Но я действительно не понимаю, почему». И едва дав ей половину шанса подумать, он толкнул ее внутрь.

Несколько минут спустя, выброшенная обратно на пол гостиной Гриффиндора, Джинни завопила: «Этот крысиный ублюдок!»

"Это примерно то, что сказала Сьюзен." — предложил Гарри, помогая ей подняться. — Извини, что так тебя толкнул.

Джинни разглагольствовала и несколько минут топталась вокруг. Пара первокурсников в ужасе взвизгнула и убежала, заставив ее осознать, что происходит вокруг. Она закрыла лицо руками и простонала: «О, Мерлин! МакГонагалл снесет мне голову!»

«Ну, если ты собираешься умереть, по крайней мере, хорошо позавтракай». — пошутил Гарри. Азкабан сделал все остальное менее страшным.

На мгновение она выглядела потрясенной, а затем сказала: «Конечно, проводить меня вниз?»

«Конечно», — усмехнулся он и предложил ей локоть: «Так ты любишь Снивеллуса?»

Джинни скривила лицо и фыркнула: «Да, верно! Но теперь... мальчик кое-чему научился... никогда не знал, где Билл выучил заклинание Бэт-Буги. это ребенку... гrrrr!»

"Полагаю, я тогда." — решил Гарри, когда они направились в Большой зал.

Икс

Ханна Эбботт хлопнула подругу по плечу и спросила: «Ты уверен, что у тебя нет конкурентов?»

— Мы с Гарри еще даже не встречались. — возразила Сьюзан. Но она почувствовала боль, когда увидела, что Гарри и Джинни входят вместе. Ревность — она отказалась мысленно

закончить слово – закипела, когда увидела, как она сжимает его руку. Затем они расстались, она направилась к столу Гриффиндора, Колин... э-э... Сеффи? Было ли это?, и он таким образом.

Затем он посмотрел на нее сверху вниз и спросил: «Есть место для меня?»

— Нет, Поттер, не знаем. — враждебно ответил Джастин Финч-Флетчли. Между ним и Сьюзен было более чем достаточно места, однако, когда он говорил, он раздвинул ноги, резко сократив пространство. С его точки зрения, Гарри был так же виновен в нанесенных ему оскорблениях, как и Уизли, которые их нанесли. "Теперь убирайся!"

Сьюзан посмотрела на него, но Гарри протянул руку и спросил: «Помнишь Локхарта? Второгодка ?

Большой хаффлпаффец встал и навис над ним.

"Почему спасибо, Джастин." — небрежно сказал Гарри. Он сел рядом со Сьюзан и проигнорировал его. Особенно, когда она поцеловала его. Очень довольный, он спросил: «Зачем это было?»

Она ответила с ехидной ухмылкой: «Несколько вещей, но не начинать драку. Я думаю, ты напугал его». Она бросила на Ханну взгляд « я же говорила ».

«Ой». Он сказал. Подняв перед собой нож и вилку, он разрезал появившийся кусок ветчины и откусил. — И ты был прав. Джинни это видела и тоже думает, что это хорошая идея.

Икс

Амос Диггори начал раздражаться. Он, его жена и их маленькие девочки сидели там последние тридцать две минуты. Тот факт, что они появились минут на двадцать пять раньше, не учитывался в его расчетах. И это был уже четвертый раз, когда он слышал смех из-за двери. Он нетерпеливо спросил: «Она знает, что мы здесь?»

— Да, Амос, — ответила Джулия. Она очень сочувствовала человеку, потерявшему единственного сына. Но он начал действовать ей на нервы.

Джессика Диггори (в девичестве Эджкомб) качала обеих их дочерей у себя на коленях. Она всерьез подумывала о разводе с мужем. Он вырыл себе глубокую яму и утащил ее с собой. "Амос!" она потребовала: «Иди сюда и возьми один!»

— Да, дорогая, — ответил он подкаблучником. Он снова повернулся к секретарше и сказал: «Можно подумать, будет что-нибудь выпить».

Это сделало это! Но Джули включила сладкий голос: «Извините, идет небольшой ремонт. Вам придется пойти в атриум».

Амос уставился на закрытую дверь с именем Амелии, когда послышался еще один смех. Его министерской зарплаты едва хватало на оплату жилья и еды. Им разрешили надеть только пару комплектов мантий и всю детскую одежду, когда Поттер выгнал их из «своего» дома. Они заняли деньги у семьи его жены, чтобы купить подержанную мебель.

Наконец дверь открылась "- Артур, Молли, я надеюсь получить от тебя весточку в ближайшее время." — говорила Амелия. Затем, более строго, Фреду и Джорджу: «И я ожидаю эти документы, чтобы я мог принять правильное решение».

"Дружите с ними!" — обиженно сказал Амос.

Молли даже не заметила. Она тут же проворковала над младенцами: «Они просто очаровательны! Тебе нужно что-нибудь, дорогой, вообще что угодно, только дай мне знать. Наши детские вещи поношены, но прочны».

«Уизли». — холодно сказал Амос Артуру.

Давний друг и коллега, обращающийся к нему таким образом, задел его. Но он отказался показать это и ответил: «Диггори. Молли, мальчики, пойдёмте».

«Это не дело Министерства». Сказала Амелия, как только они устроились: «Тем не менее, слово предостережения. После вашего выступления перед Визенгамотом я быстрее вас обоих. Вы не хотите оставлять сирот».

Миссис Диггори медленно, прикрыв кулаком кончик палочки, положила ее на стол Амелии.

"Спасибо", сказала Амелия, подтверждая жест. Когда Амос сел, холодно не отвечая, она добавила: «Просто чтобы вы поняли. Я представляю интересы Поттера. В этом смысле мы враги».

Он сердито посмотрел на нее и сказал: «Ты совершенно ясно заявила об этом в Визенгамоте на прошлой неделе, Амелия».

— Обращайтесь ко мне как к регенту Поттеру! — рявкнула она. — И не вините меня в своей ситуации. Я сомневаюсь, что Гарри был бы настолько мстителен, если бы вы просто оставили его в покое. Но неееет, вы должны были убить его Хранителя прямо у него на глазах. в Азкабане».

Амос презрительно фыркнул, несмотря на предостерегающий взгляд Джессики, и сказал: «Ты должен был показать этому своему отродью ее место!»

«Я научил Сьюзен различать правильное и неправильное». Амелия холодно возразила: «И то, что случилось с Гарри, было совершенно неправильно. Но, если бы не она, у меня бы сейчас даже тебя здесь не было».

На этот раз Джессика опередила своего мужа, она спросила: «А что мы здесь делаем, регент? Что еще можно сделать с нами?»

«Правда, совсем немного». Амелия ответила: «Амос подкупил авроров. Это серьезное преступление. Многочисленные нападения на Гарри Поттера. Есть хороший шанс, что я смогу предъявить обвинение в покушении на убийство. Возможно, Амосу понравится старый мобильник Гарри?»

Амос наполовину встал со стула, но Джессика остановила его, посадив обоих младенцев ему на колени. «Правильно, регент», она сказала: «Вы никогда не были женщиной, чтобы пинать кого-то, когда он упал. Итак, что же вам предлагают? А что от нас нужно?"

«Тебе следует больше слушать свою жену». Амелия сказала с холодным взглядом: «Дом Поттеров готов поддержать Амоса без предъявления обвинений. В обмен вы опознаете каждого аврора, которому заплатили взятку. Как вы можете себе представить, мое положение здесь сгладит это. благодарить за это - помните, что в следующий раз, когда вы назовете ее негодяем, Амос - Дом Поттеров готов полностью профинансировать обучение Стейси и Мелиссы в Хогвартсе или равное маггловское образование, если один или оба окажутся сквибами. ."

Амос нахмурился: «Меньшее, что могли сделать маленькие сопляки».

"Режь это!" — приказала Джессика. Затем она обратилась к Амелии: «Было бы очень признательно. В последнее время это было нашей заботой номер один. Каковы ваши условия?»

Амелия была довольно рада обсудить это с ней. По ее мнению, Амос был едва ли наполовину в своем уме. «Я имею в виду общий план», — сказала она. «Во-первых, если вы в конечном итоге устроите браки, Дом Поттеров имеет право наложить вето на это, если это противоречит интересам Поттера. Нерушимая клятва никогда не угрожать Гарри или кому-либо из его семьи была бы в порядке. Это от вас обоих, сейчас, и от ваших дочерей, когда они станут достаточно взрослыми. Гарри может иметь в виду другие условия».

— Ты подчиняешься приказам ребенка? Амос фыркнул.

Амелия пожала плечами: «Это деньги Поттера. Хотя мне придется подписать сделку, Гарри придется жить с ними долго, пока он не станет совершеннолетним. Итак, у нас есть рамки для переговоров? Или вы не заинтересованы?»

— Не могу поверить, что ты такой бессердечный! Амос запротестовал: «Вы могли бы помочь нам сами!»

Она ответила прямо, без обиняков: «Не вариант. Я отказываюсь вовлекать Семью Боунсов в это дело. Что касается бессердечия? Учтите, что вы все еще должны Дому Поттеров более пятидесяти миллионов галеонов. Это еще не самый худший сценарий для ваших дочерей».

"ДА!" Джессика закричала, страх напряг все ее тело. — Мы можем обсудить этот вопрос!

Впервые с начала собрания Амелия улыбнулась и воскликнула: «Отлично! Теперь, с учетом школьного расписания, это может быть неделя или около того. У меня будут полные сроки к следующему воскресенью».

«У нас есть несколько запасных планов». Джессика прокомментировала: «Вот, например, стипендия».

Амелия не знала об этом. Но она едва ли прошла через десятую часть того, к чему приложил руки Дом Поттеров. Она распознала тактику ведения переговоров, когда услышала один из них, и возразила: «И вы не думаете, что регент Поттера имеет там влияние? Диггори, Джесс, приятный день вам обоим».

Икс

Слухи о памяти быстро распространились. За неделю более сотни студентов использовали мини-омут Сьюзен, чтобы увидеть, как профессор Снейп бросает младенца Гарри на оживленный перекресток. Никто не позволял учителю видеть их с ним. Но известие о том, что что-то распространяется, все же дошло до персонала. Первокурсник Гриффиндора передал его однокласснику в Когтевране в коридоре, что в конечном итоге привело к его конфискации префектом Слизерина Драко Малфоем.

«У грязнокровок не должно быть таких ценных магических предметов. По два дня отработки каждому. Он насмеялся над ними. Затем Драко пришлось отсидеть урок МакГонагалл по трансфигурации, прежде чем он увидел его. Историю магии было легко пропустить. Он вышел из мыслемысла, безумно кудахта. Потом побежал к своему декану. Единственным сожалением светловолосого мальчика было то, что он не смог придумать, как сообщить об этом, не отказываясь от самого Омута памяти.

Икс

Почти в то же время, в совершенно другом коридоре. У Гарри появился новый враг. Все началось достаточно приятно.

— Я хотел извиниться перед тобой, Гарри. Чо Чанг сказал: «Знаешь, за то, что думал о тебе самое худшее».

На что Гарри пожал плечами: «Ты был не один. И у тебя было больше причин, чем у

большинства».

— Я надеялся, что ты захочешь поговорить со мной. — сказала она намекающим тоном.

В прошлом году Гарри очень хотелось быть так близко к симпатичной китайской девушке. Хотя он, наверное, облил бы себя слюнями и лепетал как идиот. Но сейчас он чувствовал, что она вторгается в его личное пространство. Он сделал шаг назад и спросил: «О чем?»

"Это и то." Ее голос стал знойным. Она обняла его за плечи, встала на цыпочки и поцеловала его в подбородок.

Что-то, что беспокоило его, вдруг щелкнуло. Он отдернул ее руки и обвинил: «Вы и ваши друзья напали на Джинни Уизли в поезде».

«Глупая маленькая рыжая». — пренебрежительно сказала Чо и снова приблизилась.

Гарри преградил ей путь, не слишком нежно, и сказал: «Мне нравятся рыжие. Это Сью. И моя мама тоже. Если ты собираешься просто оскорбить Джинни, то отвали».

"Ну ладно." Она сказала, и ее лицо приняло противное выражение: «Мы можем сделать это таким образом. Я хочу точно знать, что произошло той ночью».

Он вдруг очень ей не понравился. Иллюзия Амоса Диггори возникла перед его глазами и слилась с чертами лица Чо. Отверженный, он сказал: «Читайте об этом в газетах».

— Я префект, Поттер! — прорычала она. — Ты либо ответишь мне, либо отработаешь с Флитвиком.

«Извинись перед Джинни, и я подумаю об этом». Гарри парировал

Чо плюнул "Забудь! А то неделя отсидки!"

«Даже не думай идти за палочкой». Он сказал. И он просто стоял там, лицом к ней, молча, в оборонительной позе. Тот самый, который он не раз использовал против авроров в Азкабане. Это не работало долго, особенно после того, как он был голоден. Но он снова был здоров и имел нормальный вес, а Чо Чанг не был аврором. Это было как раз тогда, когда все классы начали пустеть в коридор.

Икс

Мадам Боунс протирала глаза, когда ее ассистент вошла в ее кабинет. «Мне не помешало бы

немного волнения». Она жаловалась.

«Директор, я научился быть осторожным в своих желаниях». Джули ответила: «Вы часто получаете то, чего желаете, но не совсем так, как планируете».

Она ухмыльнулась своему помощнику и возразила: «Ничто, кроме самого Волдеморта, постукающего в мою дверь, не разрушит эту рутину».

— Как насчет феникса профессора Дамблдора с запиской, в которой он просит вас явиться в Хогвартс? — спросила Джули после обязательного вздрагивания при имени Темного Лорда. «Он только что появился на моем столе».

Мадам Боунс схватила свою верхнюю одежду и ответила: «Думаю, это сработает. Если что-то срочное, свяжитесь с Кингсли».

— Прости, что так резко отозвал тебя, Амелия. Директор сказал.

Она пожала плечами и сказала: «Обычно я не возражаю, когда меня вызывают из офиса. Очевидно, никто не ранен, так что это не может быть слишком серьезно». Она улыбнулась своим двум подопечным. Сьюзан сидела рядом с профессором Спраут, а Гарри стоял позади нее, положив руку ей на плечо. Амелия нашла это интересным.

«Есть дело о клевете». — сказал Дамблдор. — Нам стало известно, что мистер Поттер и мисс Боунс распространяют истории о профессоре Снейпе. Это, Амелия, неприемлемо.

Мастер Зелий сказал: «Я требую их изгнания. Их обоих».

"Ну, что они говорят?" — спросила Амелия.

«Отказные мальчишки». Снейп усмехнулся.

Амелия посмотрела на него. — Вы часто обзываетесь, профессор? Я тоже не нахожу это приемлемым. Возможно, они всего лишь действуют так, как вы их учили.

Гарри наклонился и прошептал Сьюзен на ухо, вызвав смешок. «Под отказом от сотрудничества, тетя, — сказала она, — Снейп имеет в виду, что как только он произнес слово «изгнание», мы настояли на вашем присутствии».

«Она сказала мне заткнуться». — предложил Гарри без всякого гнева.

Дамблдор сказал: «Возможно, теперь мы можем продолжить».

«Во-первых, Альбус, — спросила Амелия. — Профессор Спраут, профессор МакГонагалл... не было ли сообщений о том, что Сьюзан или Гарри обзывали вас?»

Обе ведьмы ответили «Нет».

«Поттер стал использовать то же самое оскорбительное обращение ко мне, которое придумал его отец». Снейп обвиняюще выдавил.

Гарри возразил: «Это ложь!»

— Гарри, пожалуйста, с уважением. — сказал Дамблдор.

Чувствуя себя потерянной, Амелия спросила: «О чем именно мы говорим? И, пожалуйста, объясните, учитывая то, что мы все знаем об обстоятельствах Гарри, как он мог знать то, что сказал его отец».

«Это очевидно для меня». Снейп сказал: «Он узнал это либо от оборотня Люпина, который был частью банды Поттера. Или, что еще более вероятно, от осужденного, которого ВЪ позволили сбежать из Азкабана».

Сьюзен почувствовала, как рука Гарри сжала ее плечо, несколько болезненно, а затем отпустила. Она схватила его, почувствовав, что какая-то тайна только что вырвалась наружу. Он умолк, не сказав ни слова.

— Кто-нибудь спрашивал Гарри, где именно и как он выучил это слово? — спросила Амелия.

Гарри со злорадством ответил: «Ну, это слово Снивеллус. И оно пришло из реальной памяти. Когда я был в Азкабане...»

— Избавь нас от слезливой истории, Поттер. — прервал Снейп.

Он посмотрел на него и сказал: «Ты получил свое слово. В любом случае, постоянные визиты дементоров, я думаю, они раскрыли все мои воспоминания. Как в первый раз, когда я был в поезде на третьем курсе. Это была моя мама в ту ночь, когда Волдеморт...

«Не называй его имя». Снейп предупредил.

Гарри рассмеялся и сказал: «Трус! Но ведь тебе нравится нападать на младенцев!»

"Как ты смеешь!" Снейп взревел и потянулся за палочкой.

Мадам Боунс перевернулась, приземлившись между студентами и профессором "Экспеллиармусом !" — крикнула она. Полная версия заклинания заставила Снейпа врезаться в большой мыследум Дамблдора. Она вызвала его палочку и спрятала ее в карман. — Заканчивай свой рассказ, Гарри.

«Правильно, — признал он, — это довольно долгая память. Но Снейп выхватил меня, младенца, из коляски и швырнул на какую-то улицу. Сю сказала, что это какая-то часть Хогсмида, я не могу сказать. Мой папа аппарировала туда и поймала меня. Мама предупредила Снейпа, чтобы он никогда не прикасался ко мне, и тогда она назвала его Сопливусом».

Сьюзен вставила: «Он не признается в этом, но я думаю, что они были друзьями... когда-то. Даже, может быть, больше».

"Не говори так!" Гарри вздрогнул.

МакГонагалл выглядела явно недовольной. — Несмотря ни на что, мистер Поттер, я помню, что просила вас не повторять это слово. Почему оно теперь по всей школе?

- О, это была скорее моя идея, профессор. Сьюзан ответила.

Челюсть Спраут отвисла: "Мисс Боунс?"

— Мы видели это в омуте памяти, который вы мне одолжили, тетушка. Она объяснила: «Тогда я подумала, что мы должны показать его всем. Я думаю... хммм... значит, он, вероятно, у него есть».

Снейп подтянулся, вытащил его из мантии и швырнул на пол. Он был сломан. «Да, — сказал он, — один из моих старост конфисковал его и передал. Очевидно, Поттер изменил воспоминание. Такого инцидента никогда не было».

— Ну, профессор, во-первых... — сказала Амелия, — поскольку собственность Министерства была повреждена, пока она находилась в вашем распоряжении, вам будет выставлен счет за замену. Но это тривиально по сравнению с нападением на ребенка. Северус Снейп, вы арестованы.

Директор указал: «Теперь, Амелия, не будем спешить. После того, как вся память будет уничтожена. Это сделает событие недоказуемым».

"Где вы были, когда я нуждался в вас, судья ?" Гарри потребовал: «Надеюсь, ты получишь мой мобильник, Снивеллус!»

Никто не мог знать, собирается ли профессор напасть на Гарри с голыми руками или нет. Амелия бросила " Incarcerous !" на него, полностью обезопасив его.

Икс

Позже Амелия сидела с Гарри и Сьюзан в пустом классе. Она почувствовала легкую ностальгию. «В мое время это был второй курс Трансфигурации. Тогда было намного больше учеников».

«Ты, должно быть, древняя, тетя». Сьюзен пошутила.

Амелия посмотрела на нее и возразила: «Я могла бы избавиться от нее и удочерить тебя, Гарри».

— Я бы предпочел, чтобы ты этого не делал, о регент. Я ее очень люблю. Он ответил. Это началось как шутка. Но к тому времени, как он закончил, его щеки порозовели, а затылок стал горячим.

Амелия поймала взгляд между подростками; поместите это в мысленный список напоминаний, чтобы составить некоторые предварительные документы. Она задавалась вопросом, кто был бы подходящим переговорщиком для Дома Поттеров. «Ну, я не думаю, что ты чувствуешь себя слишком милосердным в данный момент». Она сказала: «Но, переходя к другим делам, я провела предварительный раунд с Диггори. Я изучила их ситуацию, и они пострадали. Одолжили мебель, сняли квартиру, слишком маленькую для семьи из четырех человек, и едва сводили концы с концами. девять лет они не могли накопить достаточно, чтобы отправить двух детей в Хогвартс одновременно».

«На самом деле, видя, как Снейпа увозят, у меня кружится голова». Гарри усмехнулся: «Как ты думаешь, сколько времени он протянет?»

Как глава DMLE, она была вполне уверена, как пойдет дело, но сейчас в этом не было смысла. Она ответила: «От одного до пяти лет, но нет смысла забегать вперед».

«Просто видеть, как его арестовывают, было удовольствием». Он добавил: «Все остальное кисло на патоке. Во всяком случае, Диггори, я думал об этом. Энн... Посмотрим... Я вообще не хочу, чтобы он мог прикасаться к деньгам. Это для детей. Я хочу, чтобы они знали правду, настоящую правду о том, что произошло. Я отправился в Азкабан. Что он сделал со мной, с Хедвигой. И я бы хотел, чтобы он провел какое-то время в Азкабане».

Амелия кивнула, все это имело смысл. Гарри был более щедрым, чем многие другие, которых она знала. Возможно, даже больше, чем она сама в подобных обстоятельствах. «Есть только одна проблема, — наконец сказала она. — Нахождение на острове более четырех часов подряд для всех, кроме заключенных и авроров, является нарушением закона. Если Амоса действительно признают виновным, он автоматически теряет работу и...»

"Да, я понял!" — рявкнул Гарри разочарованным тоном. Он вздохнул и предложил: «Извините, мадам Боунс, я не сержусь на вас».

Она похлопала его по руке и сказала: «Я знаю, Гарри. Иногда трудно сделать доброе дело».

«Вот омут памяти». Сьюзан предположила: «Может быть, он может...»

Гарри прервал ее восторженным поцелуем. Он наклонился, чуть не опрокинув стол, и схватил ее за лицо. — Чертов гений! он заявил задыхаясь "Мне это нравится!"

"Да, я вижу, что вы делаете." — сухо заметила Амелия. Ее тон явно подразумевал двойной смысл. «Ну, я вижу, что я тебе больше не нужен. Просто не пропускай ужин».

Пара хихикнула и вместе сказала: «Извините».

"Нет, ты не." Она возразила: «Я могу получить детали из того, что мы обсуждали, в формальных терминах. Гарри, ожидай встречи на следующих выходных».

После того, как ее тетя ушла, Сьюзан встала из-за стола, села на стол Гарри, наклонилась и спросила: «Где мы были?»

«Примерно здесь». Он ответил. Он на мгновение задумался о разнице между тем, как Чжоу заставила его отступить, и этим. Затем, не намеренно, просто чтобы убедиться, что они устойчивы, его рука нашла колено Сьюзен. Он услышал удивленный писк, но поцелуй продолжился. Ужин? Что это такое? Хм... эта нога интересная.

Икс

На следующее утро Гарри спустился по лестнице общежития с широкой улыбкой на лице.

— Не видел тебя за ужином, приятель. Сказал Рон: «Хорошо?»

Симус оттолкнул его в сторону и внимательно посмотрел на Гарри. - Уизли Уизли Уизли, - снисходительно сказал он. - Разве это не очевидно?

«Да ладно, Рон, даже я могу сказать. И вы все похожи для меня». Добавил Дин. «Кем она была? Как будто нам пришлось догадываться».

Джинни сложила два и два накануне вечером. Она смирилась с тем, что между ней и Гарри этого не произойдет. Так что она присоединилась к поддразниваниям: «Джентльмены, и я использую этот термин вольно, настоящий джентльмен не целуется и не говорит. А что касается вас, мистер Томас, я думаю, поскольку мы похожи, вы можете так же хорошо целоваться с моим братом, как я, а?"

— Ааа... б... эээ... что я имел в виду... хм, имел в виду, — пробормотал Дин.

Рон с отвращением посмотрел и на своего соседа по комнате, и на сестру. Он издал нечленораздельный звук и вышел.

— Это было жестоко, Джин. — Сказал Гарри, плача от смеха. — На столь многих уровнях. Я когда-нибудь затеваю с тобой драку, напомни мне, чтобы я мог струсить. И именно в таком настроении он приготовился к завтраку и проголодался. Желудок заурчал, когда он почувствовал запах яиц и бекона. Он сел рядом с Роном, игриво подтолкнул своего друга и впился внутрь. Его третий укус был на полпути к его рту...

Профессор заклинаний и глава Рейвенкло, Филиус Флитвик сердито приказал: «Вы пойдете со мной немедленно, мистер Поттер. СРАЗУ!»

Гарри увидел Чо Чанга, стоящего рядом с ним, закатил глаза и встал. Он бросил на нее сердитый взгляд. Он остановился и взял кусок тоста, чтобы съесть его на ходу.

Сьюзен, только что вошедшая в Большой Зал, ухмыльнулась ему. Потом заметил выражение его лица. Ее изменился на один из Что случилось? В ответ она лишь беспомощно пожала плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905659>